

Сталинградские зарисовки

Генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс в советском плену

А. А. Ахтамзян*

В Сталинграде (точнее сказать, среди развалин жилых домов на берегу Волги) 31 января 1943 года был взят в плен генерал-фельдмаршал, командующий 6-й германской армии Фридрих Паулюс. Фотография, зафиксировавшая момент выхода фельдмаршала с группой офицеров штаба из подвала универмага, вошла в книги по Второй мировой войне как фото-факт. Нам доподлинно неизвестно, когда это фото было опубликовано впервые. Возможно, она напечатана тогда же в феврале 1943 г., скажем, в «Правде» или в «Известиях». В связи с 60-летием окончания Сталинградского сражения в документальных кино- и видеопленках были показаны сцены и эпизоды этого события. Сильное впечатление оставляют кадры, отразившие реальный факт — многотысячная колонна немецких солдат, идущих в легких одеждах по заснеженной холодной степи. Известно, что Ф. Паулюсу советское командование предложило подписать приказ о капитуляции 6-й армии, но он отклонил это предложение под предлогом, что он больше не командует армией.

Неисчерпаемым источником свидетельств о судьбах людей остаются тысячи писем немецких солдат, которые не были отправлены из котла. И в российских, и в германских архивах еще не раскрыты многочисленные свидетельства о масштабах и эпизодах этого гигантского сражения Второй мировой войны.

Как реагировал А. Гитлер на весть, что Ф. Паулюс пленен? Стенограмма совещания в Вольфшанце («Волчьем логове») 1 февраля

1943 г. днем дает ответ на этот вопрос. Вначале сомнения: Они сообщают, что взяли Паулюса в плен... Это невероятно! Как он мог совершить такое. Далее последовали сумбурные рассуждения на тему, что значит жизнь отдельного человека перед лицом великих целей, которые определяет фюрер. А. Гитлер: «Я не знаю, как поступить в случае с Паулюсом. Нужно передать (командующему в северном котле), чтобы он при любых обстоятельствах удерживал котел. Котел должен обороняться до последнего солдата». Фюрер отказывается понять, как мог назначенный фельдмаршалом Паулюс остаться в живых, не пустить себе пулю в лоб. Он дважды приводит в пример поступок экзальтированной «гордой, красивой дамы» в канцелярии Геринга, которая, будучи оскорбленной рейхсмаршалом, сказала: «Томгда я могу удалиться. Я не нужна», а шеф сказал: «Ну и иди». Она вышла от него и застрелилась. А тут фельдмаршал не понял намека фюрера на героическую смерть. Сомнения еще одолевают фюрера: не может быть, чтобы сдался без боя и без хотя бы одного ранения. А. Гитлер заявил под сильным впечатлением: «В эту войну никто больше не получит звание фельдмаршала». Однако в тот же день 1 февраля 1943 года звание генерал-фельдмаршала было присвоено генерал-полковникам фон Клейсту, Бушу и барону фон Вейхсу. В дальнейшем звание фельдмаршала получили генерал-полковник Модель (1 апреля 1945 г.), генерал-полковник Шернер (Луфт-ваффе), генерал-полковник барон фон Рихтхофен, а 25 апреля 1945 г. генерал-полковник фон

* **Абдулхан Абдурахманович Ахтамзян** — д.и.н., профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У).

Грейм. Один серьезный вывод после Сталинграда все же пришел в голову фюреру: «Но я могу сказать одно: возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует» (т. 2, с. 370).

В Российском государственном военном архиве хранится «Учетное дело № 4613» (или папка № 17) на военнопленного генерал-фельдмаршала, командующего (бывшей) 6-й германской армии Фридриха Эрнста Паулюса (РГВА, Фонд 463, Опись 1, ед. хр. 17). Историческую ценность имеет составленный в НКВД СССР со слов плененного документ — «Опросный лист». В документе зафиксирована дата прибытия в лагерь: 24 февраля 1943 г. и убытие в лагерь № 160 27 апреля 1943 г. «Опросный лист» содержит фотографию того времени и «словесный портрет»: рост — 187 см, телосложение — худощавый, волосы — светлорусые, глаза — серые, нос — с «большой горбинкой». Со слов пленного записан состав семьи: 1) жена — Еллина (так в тексте) Констанция; 2) дочь — Ольга (Хельга?) Констанция; 3) сын — Фридрих 24 г., ст.лейтенант; 4) сын — Эрнст 24 г., ст.лейтенант (близнецы).

Со слов пленного фельдмаршала записаны основные сведения о карьере кадрового военного. В деле имеются две таких справки с грифом «сов.секретно»: одна из них составлена на бланке Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных, видимо, еще в феврале 1943 г. и содержит самые подробные сведения о личности пленного. Вторая — «Справка на генерал-фельдмаршала германской армии» — датирована 12 февраля 1945 г. (т. е. после Ялтинской конференции), очевидно, по запросу сверху. Справка, составленная на бланке НКВД, разумеется, имеет значение первичного документа. Из этого документа следует, что Фридрих Эрнст Паулюс родился 23 сентября 1890 г. в Брайтенау/Мельзунген близ Касселя в семье земельного чиновника (инспектора) в земле Гессен, который имел собственный дом — наследство «от деда». В графе «образование» (общее) скромно отмечено окончание гимназии в г.Касселе в 1909 году (в справке от 12 февраля 1945 г. ошибочно указан г. Брюссель); затем два семестра юридического факультета Марбургского университета. Почему молодой Ф. Паулюс решил стать военным, остается неясным.

Военная карьера началась в 1910 году, после окончания 9-месячной военной школы в Энгерсе на Рейне, откуда он вышел в чине поручика

или по-немецки «фенриха». Далее три десятилетия службы в армии: три года перед Первой мировой войной — пехотный офицер, командир взвода в чине младшего лейтенанта; в 1914–1918 гг. на западном фронте — командир роты в чине капитана, адъютант полка; после поражения в войне оставлен в рейсвере, а в 1922 г. переведен в Генштаб, где работал в оперотделе по артиллерии; в 1927 г. переведен в пехоту, вновь командиром роты; однако в 1930 г. как опытный офицер вновь взят в Генштаб в чине майора, преподавал «военную историю и тактику». После прихода к власти нацистов и провозглашения подготовки к большой войне перед кадровыми офицерами открылись широкие перспективы: в 1934 г. Ф. Паулюс получил звание подполковника, а через год, будучи командиром батальона, получил звание полковника. Германия приступила к подготовке массовой армии, и офицер с фронтовым опытом, конечно, становится ценным кадром. В 1935 году генерал-майор Ф. Паулюс стал начальником штаба 16-го танкового корпуса.

Вторая мировая война началась для почти 50-летнего генерала с легких побед в Польше, а затем во Франции, после которых генерал-лейтенант получает в сентябре 1940 г. назначение на должность первого квартирмейстера германской армии (фактически заместителя начальника Генштаба и принимает участие в разработке плана войны против Советского Союза — «План Барбаросса». Свидетельства Ф. Паулюса о том, что происходило в штабах вермахта и сухопутных сил имеют существенное значение для понимания характера и оценки войны Германии против Советского Союза. Он однозначно говорит, что на деле о «превентивной войне» не могло быть даже речи: это была спланированная агрессия.

В январе 1942 года, когда определился исход битвы за Москву, генерал-лейтенант Ф. Паулюс назначен командующим 6-й армии, которую А. Гитлер считал образцовым соединением и возлагал на нее большие надежды при составлении весной 1942 г. плана прорыва к Волге и далее к нефтяным полям на Кавказе, в частности, в район г.Грозного.

Сталинградское сражение стало не только концом карьеры Ф. Паулюса, но началом конца германского вермахта и нацистского режима. От Москвы, Сталинграда и Курска начался марш Советской армии к Победе 1945 года. В Сталинградском котле Ф. Паулюс в течение четырех месяцев получил два повышения

в звании: 30 ноября 1942 г. (когда кольцо вокруг 6-й армии замкнулось, он получил звание генерал-полковника, а 30 января 1943 г. — высшее воинское звание: генерал-фельдмаршала. Наград Ф. Паулюс имел сравнительно немного: за Первую мировую войну — железный крест 2-го класса, в 1939 г. получил и обновленный железный крест 1-го класса и пряжку к нему, затем в январе 1943 г. орден — рыцарский крест с дубовыми листьями.

Учетное дело генерал-фельдмаршала Ф. Э. Паулюса заканчивается лаконичной заметкой от руки: репатриирован и 24 октября 1953 г. передан ГДР. Фридрих Эрнст Паулюс (в «Энциклопедии Третьего рейха» (М., 1996) почему-то он назван Фридрих Вильгельм, да еще с титульным знаком «фон») умер в Дрездене (ГДР) 1 февраля 1957 г. в возрасте 66 лет.

Личное дело фельдмаршала Ф. Паулюса отразило и некоторые человеческие слабости. Спустя полтора месяца после того, как он попал в плен, он обратился с письмом к Ф. фон Папену, который в годы войны был германским послом в нейтральной Турции: «О судьбе моей армии и моей лично Вы, наверное, уже осведомлены. Так как возможность дать сведения моим родным не очень вероятна, поэтому я избираю этот путь. Я буду Вам очень обязан, если Вы сообщите моей жене (адрес фрау Е. Паулюс: Берлин — Далем, Альтенштайнер-штрассе, 19) о том, что я здоров и что нет повода моей семье беспокоиться обо мне». Что называется в простоте душевной, маршал сообщал, что адъютант Адам находится с ним. Он, видимо, даже не мог предположить, что по указанию фюрера гестапо уже готово было к репрессивным мерам в отношении семьи фельдмаршала. В отдельном письме на имя военного атташе в Анкаре генерал-лейтенанта Роде, а затем и в адрес военного атташе в Токио генерал-майора Кречмера 5 апреля 1943 г. просил прислать ему срочно: несколько пар носков, свитер с длинными рукавами, ботинки 46 размера, а главное — 6 знаков отличия фельдмаршала на погоны (да и сами погоны), одну полевую фуражку с генеральским козырьком (размер головы 58) и походный френч, сшитый в свое время в парижской фирме и находящийся в «полевом багаже». Видимо, фюреру даже не стали докладывать о письмах Ф. Паулюса. Ведь он ожидал от фельдмаршала в окружении мужественного решения: пустить себе пулю в лоб и таким образом взять на себя позор поражения в Сталинграде.

Перечень вещей, в которых маршал испытывал потребность, трогает своей тщательностью и целесообразностью. На память невольно приходят факты из судьбы советского генерала Карбышева, принявшего мученическую смерть в КЦ Маутхаузен в феврале 1945 г. Генерал-фельдмаршал просил даже крем для кожи. Что действительно было необходимо германскому маршалу, то этой чай, поскольку он долгое время страдал желудком и боялся окончательно «обессилеть».

Десять лет пребывания в Советском Союзе дали возможность кадровому германскому военному не только сохранить свое здоровье, но и критически оценить свою роль во Второй мировой войне, в ее подготовке, но особенно в трагедии 6-й армии. Это получило отражение в заявлении, направленном им в адрес Советского правительства в январе 1946 г. Документ хранится в фондах Российского государственного военного архива и, несомненно, представляет собой серьезный исторический документ. Он написан собственноручно Ф. Паулюсом очень аккуратным почерком и четко подписан с гордой припиской «генерал-фельдмаршал».

Прежде всего Ф. Паулюс напомнил, что 8 августа 1944 года (т. е. после неудавшегося покушения на А. Гитлера с участием германских военных) он обратился к немецкому народу с призывом к борьбе, свержению Гитлера и окончанию ставшей бессмысленной борьбы. В январе 1946 года в связи с судом народов, который шел в Нюрнберге, фельдмаршал решил представить доказательства по обвинению Гитлера и его подручных в военных преступлениях. Как обер-квартирмейстер Генерального штаба сухопутных сил с 3 сентября 1940 г. до 18 января 1942 г. Ф. Паулюс выполнял «особые поручения» начальника Генштаба, в тот период генерал-полковника Гальдера. К моменту начала его работы в генштабе сухопутных войск уже был подготовлен проект плана, известного позже как «План Барбаросса». Первоначальный проект был разработан генерал-майором по фамилии Маркс, начальником штаба 18-й армии, которой командовал фельдмаршал Ф. Кюхлер. Генерал-полковник Гальдер поручил Ф. Паулюсу дать заключение по проекту относительно возможности развернуть наступательные операции (с учетом рельефа местности и необходимых сил), исходя из находящихся в распоряжении 130–140 дивизий. «Цель операции была обозначена Верховным

8. I. 1946. 18

An die Regierung der U. d. S. S. R.

Moskau

Am 8. August 1944 habe ich mich an das deutsche Volk gewandt, um es zum Sturze Hitlers und zur Beendigung des sinnlos gewordenen Kampfes aufzurufen. Weiterhin habe ich durch Radioansprachen und Verschiebung von Schreiben und Aufrufen an Führer und Truppen im selben Sinne zu wirken gesucht.

Ich selbst trage die schwere Verantwortung, den ich damals bei Stalingrad, wenn auch in gutem Glauben, den Befehlen dieser bewusst verbrecherisch handelnden militärischen Führer gehorcht habe. Ferner trage ich die Verantwortung dafür, dass ich die Durchführung meines Befehls vom 14. I. 43 über Abgabe aller Kriegsgefangenen an die russische Seite nicht überwacht habe und für die dadurch entstandenen Todesfälle, ferner dass ich mich der Gefangenenfürsorge nicht mehr gewidmet habe.

Als Überlebender von Stalingrad fühle ich die Verpflichtung, dem Sowjetvolke Genugtuung zu leisten.

Gefangenenlager,
9. I. 1946

Paulus
Generalfeldmarschall.

командованием вермахта: захват Москвы, Ленинграда и Украины с последующим завоеванием Северного Кавказа с его нефтяными полями. Конечной целью должно было стать достижение линии Астрахань — Архангельск. «Уже даже постановка целей, — говорится в документе, — характеризует это планирование как прямую подготовку агрессии, что, кроме того, вытекает и из факта, что не предусматривались никакие оборонительные меры. Тем самым разоблачаются лживые утверждения Верховного командования вермахта относительно превентивной войны против якобы угрожающей опасности, аналогичные распространявшимся геббельсовской пропагандой». Это признание германского фельдмаршала обрело особую актуальность в России в конце 1990-х гг., когда геббельсовский тезис о превентивной войне против большевиков нашел адептов, вскормленных на российской почве (Волкогонов, Резун, Мерцалов и другие). Генерал-лейтенант Ф. Паулюс принял участие в мероприятиях по вовлечению в агрессивную войну сателлитов германского рейха: Румынии, Финляндии и несколько позже Венгрии. Он привел много подробностей переговоров и подготовительных мероприятий с этими союзниками.

«В целом подготовка по плану „Барбаросса“ к концу 1940 года существенно продвинулась. Начатая в августе 1940 г. разработка проекта „Барбаросса“ получила в начале декабря завершение в итоге двух военных игр в главной штаб-квартире Верховного Командования сухопутных сил в Цоссене под моим руководством, — отметил Ф. Паулюс. Присутствовали генерал-полковник Гальдер, шеф оперативного отдела полковник Хойзингер и другие избранные старшие офицеры Генерального штаба Верховного командования сухопутных сил. Итог, который был воспринят как основа для разработки указаний по развертыванию плана „Барбаросса“, состоял в том, что достижение линии Астрахань — Архангельск предполагалось как предпосылка для достижения следующей цели Верховного командования вермахта: полное крушение Советского государства, к чему стремилось Верховное командование вермахта при определении агрессивных целей и что было целью этой войны: превратить Россию в колониальную страну». Суждения о потенциале Советской России были вынесены на основе доклада шефа отдела «иностранные армии-

Ост» полковника Кинцеля. Резюме его доклада сводилось к тому, что Красную Армию следует рассматривать как значительного противника, хотя о каких-либо особых ее приготовлениях к войне ничего не известно. Что касается военной промышленности, то в резюме разведчиков было отмечено, что и новые объекты промышленности к востоку от Волги также достигли высокого уровня развития.

Директива Верховного командования вермахта от 18 декабря 1940 г. назначила срок готовности к нападению: середина мая 1941 г. Круг посвященных в «План Барбаросса» с этого момента расширился, хотя лишь в устной форме при обсуждении задач. Среди посвященных были от группы армий «Зюд» генерал Зоденштерн, от группы армий «Центр» генерал Зальмут, от группы армий «Норд» генерал-лейтенант Бреннеке (?). Затем в присутствии Кейтеля и Йодля А. Гитлер одобрил доклад Браухича и Гальдера по оперативному плану командования сухопутных сил и отдал приказ о развертывании сухопутных сил. «Тем самым руководство сухопутных сил было ориентировано на разрыв договора, нападение и захватническую войну против Советского Союза. Ф. Паулюс отметил активную роль полковника Хойзингера в конкретизации планов вторжения в СССР. 3 февраля 1941 г. А. Гитлер одобрил директиву по развертыванию вооруженных сил по плану Барбаросса после доклада Браухича на совещании в Оберзальцберге. Это происходило в присутствии Кейтеля и Йодля, а также представителей командования сухопутных сил: Ф. Паулюса, полковника Хойзингера, генерал-квартирмейстера Вагнера и шефа по транспорту генерала Геркке.

В дни подготовки развертывания вермахта против Советского Союза Ф. Паулюсу стало известно хвастливое заявление Йодля: «Через три недели после нашего вторжения (нападения) весь этот карточный домик рухнет».

К весне 1941 г. стратегическим препятствием для немедленного нападения на Советский Союз германские военные считали «фланговую угрозу» на Балканах — Югославию. На совещании в рейхсканцелярии 27 марта 1941 г. «тройка» — Гитлер, Кейтель и Йодль приняли решение о вторжении в Югославию и отдали приказ Браухичу и Гальдеру провести операцию в Югославии. Из-за этого предприятия Верховное командование вермахта 3 апреля 1941 г. переносит срок начала операции «Барбаросса»

на вторую половину июня. В связи с военными действиями в Югославии Гальдер направил Ф. Паулюса 30 марта в Будапешт для согласования действий с Венгрией. «6-го июня 1941 года в рейхсканцелярии состоялось последнее решающее совещание. Все верховные командующие — сухопутных сил, военно-морских и военно-воздушных сил доложили перед Гитлером, Кейтелем и Йодлем о поставленных перед ними задачах при проведении германского вторжения в Советскую Россию».

22 июня 1941 года началось уничтожение и опустошение нами в Советской России. На Волге, в Сталинграде этот ход войны достиг высшей точки и концентрации всех усилий в нацистской захватнической войне» (л. 10). Фельдмаршал глубоко осознал всю тяжесть и своей ответственности и вины за страдания, причиненные советскому народу, особенно за уничтожение мирных жителей и военнопленных в районе окружения, ставшего «зоной уничтожения» и германских войск из-за того, что в Берлине не прислушались к его настойчивым предложениям пойти на прорыв кольца окружения: радиogramмы отправлялись 22, 23, 25 ноября, а затем с 8 декабря до конца декабря ежедневно. Ф. Паулюс напомнил и о своем предложении пойти на капитуляцию, сделанное Берлину 20-го января 1943 г. Отказ от капитуляции стоил больших жертв и мирному населению и германским солдатам. «Военные преступники Кейтель, Йодль и Геринг несут ответственность за то, что окруженной в Сталинграде 6-й армии обещанное обеспечение по воздуху не было выполнено» (л. 11). 6-я армия была брошена на произвол судьбы, обречена на вымирание от голода и холода. Нацистские главари не сделали нужных выводов из сталинградской катастрофы и мобилизовали силы для продолжения войны, которая в течение еще более двух лет потребовала новых жертв от народов и СССР, и от Германии.

«Я сам несу тяжелую ответственность за то, что тогда в Сталинграде, хотя из добрых побуждений, подчинился этим заведомо преступным приказам действующих военных фюреров». Ф. Паулюс взял на себя ответственность за то, что не проследил за выполнением своего приказа от 14 января 1943 г. о сдаче всех военнопленных русской стороне и не обеспечил их выживание. Как выживший в Сталинграде я чувствую свою обязанность выразить сатисфакцию советскому народу» (л. 12). Эта

записка была, пожалуй, одним из первых опытов извлечения выводов из сталинградской катастрофы германской армии. В 1947 г. Ф. Паулюс составил более обстоятельную записку «Принципиальные вопросы операции 6-й армии под Сталинградом» (В. И. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 2. М., 1973, С. 376–391).

«Принципиальные вопросы операции 6-й армии под Сталинградом. Из личного архива фельдмаршала Паулюса», опубликованные на русском языке в «Военно-исторической журнале» (1960, № 2), а затем в т. 2 сборника документов с комментариями В. И. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма», содержат важные оценки хода и исхода Сталинградской операции с германской стороны — со стороны командующего 6-й армией вермахта, потерпевшей сокрушительный разгром силами Советской Армии без существенной помощи от союзников.

В вводной части своей записки, написанной, как он подчеркнул, по памяти, Ф. Паулюс сформулировал свою методологию осмысления этой самой крупной катастрофы германских вооруженных сил: «Я стремился провести четкую грань между тогдашним пониманием данных мне приказов и их сегодняшним толкованием в свете прошедших лет... Эти записки должны служить в первую очередь для того, чтобы расширить и углубить мое собственное понимание затронутых вопросов. При дальнейшей доработке и изложении в более широких рамках они, может быть, помогут выяснить ряд вопросов истории войны и ее хода» (т. 2, С. 375).

Если в рассмотренном выше заявлении Ф. Паулюс сосредоточился на вопросе политической ответственности за войну в целом, то позже он попытался критически оценить оперативно-стратегические решения германского командования, правда, не зная в деталях замысел советского командования и его реализации. Фельдмаршал выдержал длительную паузу, находясь в плену, прежде чем в 1944 г. присоединился к Союзу немецких офицеров и к национальному комитету «Свободная Германия», хотя не состоял в нацистской партии. На Нюрнбергском процессе он выступил как свидетель обвинения главных военных преступников и остался в положении военнопленного вплоть до 1953 года, когда были репатриированы немецкие пленные.